

Александр Бычков

Рецензия на книгу «Появляющаяся церковь» (Р. Соловий)

Соловий, Роман. Появляющаяся церковь: Евангелическое христианство перед вызовом постмодернизма. – Черкассы: Коллоквиум, 2014. – 352 с.

Книга Романа Соловия посвящена феномену Появляющейся церкви (Emerging Church). Несмотря на то, что как термин, так и само явление Появляющейся церкви широко известны и распространены в западном мире (особенно в США), в Украине и других постсоветских странах изучению этого явления до сих пор не уделялось особого внимания. Автор убедительно показывает, что феномен и идеи Появляющейся церкви уже широко распространены и очень амбициозны. Они остро обсуждаются в богословской среде западного мира, находят свое выражение в академической и популярной литературе, воплощаются в верованиях и практиках церковных сообществ. Помимо прочего, Появляющаяся церковь склонна к острой критике евангелических (evangelical) церквей и традиционного протестантского богословия. Она позиционирует себя в качестве неизбежной альтернативы традиционным церквям и верного последователя принципа неизбежной и непрестанной реформации. Даже если само название Появляющейся церкви не на слуху и даже не особо известно в нашей среде, ее идеи и критика евангелического сообщества достигают и нас.

Автор убежден в том, что часть этой критики и, по крайней мере, некоторые идеи вполне оправданы и должны быть внимательно рассмотрены. В то же время он указывает и на те ее идеи, которые вызывают беспокойство. Именно поэтому совершенно необходимо уделить большее внимание подробному изучению контекста, зарождения, основных идей и практик указанного движения. Книга украинского исследователя, вышедшая на украинском и русском языках, является вполне своевременной и подходящей для этой цели. Автор тщательно, доброжелательно и в то же время критично рассматривает данное явление. Христианские служители, преподаватели и студенты христианских учебных заведений найдут в книге множество ценной, тщательно проработанной и хорошо организованной информации.

Первые две главы посвящены рассмотрению культурного контекста, в котором зародилось движение, влиянию на него богословских и экклезиологических течений двадцатого века, освещению истории формирования и развития движения. Эти главы будут очень интересными и полезными для тех, кто интересуется основными процессами, которые происходили в культурном, мировоззренческом, богословском и церковном мире двадцатого века. Они не просто повлияли на зарождение Появляющейся церкви, но во многом сформировали и тот мир, в котором мы сейчас живем. В то же время отдельные части книги (в особенности первая глава) написаны с широким использованием специальной философской и богословской лексики и сложных концепций. Потому для продуктивного чтения необходима некоторая подготовка.

Основной мировоззренческий и культурный контекст зарождения Появляющейся церкви – это смена модернистской парадигмы постмодернизмом. Богословы движения, во-первых, видят неотвратимость наступления постмодернизма. По их мнению, мы уже живем в другом мире с другой культурой, и это необходимо самым серьезным образом учитывать в нашей миссии, экклезиологии и богословии. Автор справедливо указывает на то, что само по себе это утверждение не обязательно отображает реальность нашего времени, когда лучше говорить о сосуществовании двух парадигм. Во-вторых, сторонники движения откровенно симпатизируют постмодернизму и в то же время крайне негативно отзываются о модернизме, считая оба проекта противоположными друг другу. Они считают традиционные евангелические церкви и ортодоксальное протестантское богословие продуктами модернистского проекта. Потому они ставят перед собой цель преодолеть это модернистское влияние в современном христианском богословии и церквях, переосмыслив и переформулировав их миссию, сущность и веру церкви в контексте постмодернистских идей и тенденций. Нужно отметить, что эта критика влияния модернизма на евангелические церкви и их богословие вполне справедлива. Автор вполне резонно призывает евангелическое сообщество прислушаться к ней, вступив в диалог с младоевангелической церковью, как иногда называют движение. В то же время, по моему мнению, вряд ли стоит столь категорически отрицать модернизм и горячо приветствовать постмодернизм. Если вспомнить принцип *Ecclesia semper reformanda est*, то, согласно реформатской традиции, его никоим образом не стоит понимать как приспособление к доминирующему культурному проекту, будь то модернизм или постмодернизм, а, скорее, как возвращение к Писанию. У христиан, преданных историческому реформатскому богословию, подобное

использование этого принципа постмодернистскими богословами вызовет лишь недоумение.

Стоит указать на некоторых участников богословского диалога и некоторые церковные тенденции 20-го века, которые упоминает автор в качестве значимых предвестников Появляющейся церкви. Всего он упоминает 7 таких движений, которые оказали явное влияние на младоевангеликов. Однако, читателю из реформатского лагеря будут особо интересными два из них. Во-первых, это так называемый новый взгляд на Павла и Н. Т. Райт с присущим ему смещением акцента с классических и основополагающих реформатских доктрин заместительного искупления и праведности по вере, а также ударением на посюсторонней эсхатологии. Во-вторых, это миссионерская (missional) перспектива церкви и всего богословия, особенно развитая Лесли Ньюбингом.

Перед тем как рассматривать основные идеи и практики движения, описываемые автором, следует заметить, что само движение является весьма сложным и неоднородным. Автор приводит несколько возможных классификаций движения. Я в качестве примера приведу классификацию, предложенную Эдом Стетзером и Марком Дрисколлом. Они делят последователей движения на релевантных, реконструкционистов и ревизионистов. Первая обеспокоена актуальностью церковного поклонения и методов благовестия. Вторая переосмысливает и экспериментирует с экклезиологическими моделями. Третья же обеспокоена переосмыслением основ христианского богословия в постмодернистском контексте. Если представители первой группы могут рассматриваться как более или менее консервативные христиане, то ревизионисты такими не являются. В книге рассматриваются в основном идеи этой третьей группы и ее основных представителей, таких как Б. Макларен, Д. Паджитт, Т. Джонс и Р. Белл. Чтобы показать взгляды более консервативного крыла движения, автор часто обращается к Д. Кимбеллу и С. Гренцу. Выскажу также предположение, которое следует иметь в виду интересующимся движением. Сторонникам движения свойственно начинать с вопросов релевантности и постепенно переходить в группу ревизионистов.

Автор приводит ряд основных особенностей учения движения. Так как движение непосредственно связано с постмодернизмом, то вполне логично проследить влияние на богословие Появляющейся церкви характерных для постмодернизма идей, акцентов и опасений. Прежде всего это присущее постмодерну недоверие к объективному знанию, модернистскому акценту на рациональности и большим

метаповествованиям. Вслед за постмодернистскими философами богословы движения признают, что претензия христианства на обладание объективной и абсолютной истиной неминуемо придавала ему воинственный и тоталитарный характер, враждебный и угнетающий по отношению ко всем несогласным. Не просто для того, чтобы стать более близкими и понятными постмодернистской культуре, но и для того, чтобы следовать за Иисусом более верно, христианам следует отказаться от претензий на обладание объективной истиной. Это не значит, что объективная истина не существует, однако не стоит ее путать с объективностью нашего знания. Потому Появляющаяся церковь принимает концепцию постфаундационализма. Эпистемология в таком случае становится «смиренной», оставляя место для тайны.

Модернистская склонность к пропозициям сменяется подчеркиванием значения библейского нарратива. Стоит отказаться от взгляда на Библию, как на конституцию или тем более собрание догм. Ее скорее стоит воспринимать как открытый, продолжающийся разговор людей и Самого Бога о Боге. Христиане также призваны не к тому, чтобы следовать этому своду законов и пропозиций, но скорее к продолжению этого разговора о Боге. Вопреки излишнему рационализму модерна, в Появляющейся церкви признается существенная роль человеческих чувств и искусства в познании. Вопреки индивидуализму модерна подчеркивается значение общины. Признается и то, что ни Священное Писание, ни христианские доктрины не могут быть поняты в отрыве от христианской общины. Делается акцент на принципиально не прекращающемся процессе деконструкции в нашем богословии и понимании Писания.

Автор приводит два примера восприятия Бога, свойственных движению. Во-первых, это критика «онто-теологии» М. Вестфала. Подразумевается решительный разрыв между Богом веры и Богом философов, Богом, который появляется для того, чтобы предоставить человеку необходимые первопричины, стать основой для абсолютного знания. Во-вторых, это «слабое богословие» Дж. Капуто. Бог слаб так же, как слаб Христос на кресте. Это богословие не догматичное и не воинственное, оно плюралистическое и толерантное.

В антропологии богословы движения придерживаются оптимистических взглядов. Автор отмечает, что они фактически не признают доктрины первородного греха и избегают упоминаний о вражде с Богом и склонности ко греху, присущих человеку. Люди не рождаются в грехе, и он является скорее внешним по отношению к человеческой природе. Грех проявляется в разорванности мира людей, который должен

быть исцелен. Иисус также пришел не для того, чтобы искупить человеческую вину, стать умилоствлением за грехи, а для того, чтобы исцелить этот жестокий мир, принести ему примирение и дать ему настоящий пример любви. Автор называет сотериологию движения «радикально инклюзивной». Не обязательно быть христианином для того, чтобы разделять спасение, даруемое Христом. Движение имеет тенденцию к экуменизму в самом широком его понимании. Эсхатология движения скорее посясторонняя. Богословы Появляющейся церкви обеспокоены традиционным интересом христиан к потустороннему миру и спасению, что, по их мнению, приводит к пренебрежению настоящей жизнью и проблемами общества. Они считают, что лучше заниматься устранением ада на земле, чем ломать множество копий в решении вопроса, кто попадет в ад после смерти. В любом случае, если в аду, скорее всего, никого не будет, то и вопрос этот не особо существенный.

Автор также приводит ряд практик движения. Оно тяготеет к динамическому, свободному лидерству. Происходит отход от лидерства профессионалов, решения принимаются коллегиально, и каждый участник общины является важной частью диалога. Наблюдается отход от фиксированного членства и явного разграничения на «мы» и «они». В какой-то мере коллегиально даже осуществляется проповедническое служение. Вся община рассматривается как субъект проповеди. В движении распространен глубокий интерес к практикам духовного формирования, которые могут иметь самое разнообразное происхождение. Благовестие совершается через отношения, а не аргументацию и логику.

Я уверен, что читатель реформатской традиции увидит в книге среди описания особенностей учения движения немало важных и справедливых тезисов, которые в какой-то мере нужно приветствовать. Однако, на мой взгляд, по крайней мере некоторые ценные послылы богословов движения могут быть найдены и в нашей собственной традиции, которая, в то же время, уберезет нас в рамках традиционной ортодоксии. Так, заинтересованность этим миром, горячее стремление принести в него перемены вполне проистекает из богословия Жана Кальвина и, особенно, Абрахама Кайпера. И, однако, эта посясторонность никак не исключает потусторонности. Абрахам Кайпер более чем столетие назад решительно возражал против предполагаемой нейтральности разума. Значение общины никогда не умалялось в реформатской традиции, что, однако, не приводило к утрате ценности индивидуального спасения. Библейский нарратив очень важен в заветном богословии, что, однако, не

противоречит признаю наличия пропозиционных истин и этических императивов в Писании.

Автор проделал большую работу, и заинтересованный темой читатель приобретет хорошее понимание сущности и акцентов Появляющейся церкви. Из недостатков хочу упомянуть то, что в книге фактически отсутствует попытка оценить влияние и особенности движения в Украине и других постсоветских странах. На мой взгляд, отдельные характеристики движения можно наблюдать в некоторых церквях и церковных группах в Украине. Уверен, что это влияние будет лишь возрастать и потому должно получить надлежащую оценку. Надеюсь, автор обратится к этому вопросу в последующих работах.

Александр Бычков

студент ЕРСУ